

Алина Беломорская РЫЦАРЬ XX ВЕКА

1

В самом конце 1960-х годов на окраине большого города за короткие сроки был построен жилой массив, и с середины лета в новенькие панельные пятиэтажки, называемые в народе хрущевками, начали переселяться ошарашенные новоселы и обустраиваться, попутно приводя в порядок недоделки строителей. А их хватало. Дома, имеющие простые и строгие формы, лишённые всяких архитектурных излишеств, были сданы в эксплуатацию в спешном порядке, невзирая даже на то, что ещё не все коммуникации подведены к некоторым домам. Не страшно. До конца лета ещё почти полтора месяца, успеется. Главное — акты о приемке подписаны, а на щели в стенах между панелями можно не обращать внимания. Залатаются хозяевами. Важно, чтобы была крыша над головой, а уж какая она там — это другой вопрос. Сейчас задача номер один — успеть достроить школу ко времени. За опоздание по голове не погладят. А детям надо сесть за парты первого сентября. Детский садик? В этом году не всем малышам хватит мест, а вот к концу весны

следующего года откроется второй детсад, ряд магазинов в отдельных зданиях, а не на первых этажах жилого дома, завершится прокладывание дорог, район благоустроится и все будет хорошо.

Но люди и не привередничали, с радостью оставив в прошлом коммуналки и совершенно непригодные для жилья помещения в подвалах и бараках, тесные, сырые, холодные. Сюда они съезжались из разных концов города и с упоением облагораживали собственные апартаменты по своим возможностям и вкусу. Знакомились с соседями по площадке, подъезду, дому, присматривались друг к другу, общались и обзаводились новыми друзьями. В общем, налаживали отношения. Как долго продлится дружба: месяц, год или всю жизнь, никто не знал, но в период массовых новоселий были заложены основы добрососедского сосуществования.

Дружбу заводили и дети. Благо, что двор большой, и ребятам было где разгуляться. Правда, на просторной территории, окруженной домами, заядлые доминошники в первую очередь поставили для себя длинный стол с лавками вокруг него, и только потом установили несколько качелей да устроили песочницу для малышей.

Из подъезда дома вышел мальчишка с футбольным мячом в руках. Был он худощавый и не по возрасту высокий, темные прямые волосы

коротко подстрижены, и только длинная челка опускалась почти до глаз, озорных, лучистых и синих, словно небо в ясную погоду. Он огляделся в поисках компании, но увидел, как рыжеволосую девчонку прогоняет с качелей упитанный мальчик, капризным голосом приговаривая:

— Уходи отсюда, лиса Алиса, это мои качели.

— Сам уходи, — отмахивалась девочка от назойливого нытика. — Они общие, и вон еще две рядом, никем не занятые.

— На этих хочу качаться, уходи, уходи, — едва не завопил толстяк и, изловчившись, схватил рыжую косичку, потянул резко к себе.

— Ай-ай, — заверещала от боли девочка.

Наблюдавший за неприглядной сценой мальчик с мячом подбежал к ним.

— Девочек нельзя обижать! Тебя разве этому не учили? — строгим голосом обратился он к обидчику, стараясь втиснуться между спорщиками.

— Она рыжая, — нагло заявил хулиган, правда, отпустив косичку. — Мой папа рассказывал, что когда-то, кажется, в Средневековье, таких даже на костре сжигали за то, что они людей обманывали и были колдуньями. Он про это читал.

— А мой папа читал про настоящих рыцарей, которые оберегали женщин, и рыжих в том числе, от всяких разбойников, — незнакомый девочке

защитник ткнул противника мячом в грудь, — и хулиганов.

Тот опасливо отступил.

Тем временем девчонка пришла в себя, живо соскочила с качающегося сиденья и смело подошла к неожиданному спасителю.

— Пойдем отсюда, — сказала она, — он маленький и глупый. С ним никто не хочет дружить из-за его вредного характера.

Высокий мальчишка согласно кивнул головой, и вдвоем они не спеша отправились прочь. Ребята оказались почти одного роста, и девочке это понравилось. Она гордо подняла голову.

— Ой, смотрите, жених и невеста, тили-тили тесто, — раздался им вслед противный голос толстяка.

Юная парочка дружно хихикнула, весело переглянувшись.

— А ты действительно Алиса? — поинтересовался, наконец, защитник.

— Не-а, я Лариса, вон из того подъезда, — девочка указала пальцем на дом, в котором жила.

— А меня зовут Андрей, — вежливо представился мальчик, — и мне уже одиннадцать лет.

— Хм, всего одиннадцать, — разочарованно произнесла Лариса, — а кажешься старше. Вот мне скоро исполнится тринадцать.

— Я был самым высоким в классе в прежней школе, — нисколько не обиделся мальчишка на тон девочки, — и самым сильным, потому что давно занимаюсь в спортивной секции. Меня папа туда записал.

Лариса невольно окинула более внимательным взглядом фигуру Андрея и отметила про себя, что выглядит он действительно крепким. И подумала, что рядом с таким тренированным мальчиком ее никто не посмел бы обидеть.

— Хочешь, я провожу тебя домой? — спросил Андрей, а затем, будто прочитав ее мысли, предложил, — давай дружить.

— Давай, — быстро согласилась Лариса и одарила нового приятеля очаровательной улыбкой.

За нее еще ни один мальчик не заступался, все только больно дергали за косы да дразнили то лисой, то рыжей-конопатой. А она вовсе не такая. У нее нет ни конопушек, ни веснушек.

— И ты будешь меня всегда защищать, как настоящий рыцарь?

— Да, обещаю, — торжественно произнес Андрей.

Ребята вошли в подъезд, поднялись на второй этаж. Остановились.

— Вот здесь я живу, — Лариса показала на входную дверь.

— Так мы с тобой соседи! — радостно

воскликнул мальчишка. — Но я тебя раньше не видел, хоть живу здесь уже две недели.

— Пока родители приводили квартиру в жилой вид, покупали и расставляли мебель, я гостила в деревне у бабушки, и приехала сюда только вчера.

— У меня тоже есть бабушка, она живет с нами, и еще у меня есть сестра Надюшка. Ей пока восемь. Пойдем, я вас познакомлю, — Андрей распахнул незапертую дверь, и первый переступил порог, увлекая за собой Ларису.

Навстречу им тотчас вышел пес, преграждая дорогу, вдумчиво обнюхал незнакомку, и только получив похвалу от хозяйского сына, отступил.

— Не бойся, он дрессированный, папа его воспитал, — успокоил Андрей гостью, и слегка потрепал пса по загривку. — Молодец, Рекс!

Вскоре все члены семьи уже знали о соседской девочке, после чего ребята отправились играть в детскую комнату, самую уютную из трех.

Через несколько дней две семьи с одной площадки совместно праздновали новоселье. За общим столом, накрытым вскладчину, звучали тосты с пожеланиями доброго соседства, по необходимости взаимопомощи и, по возможности, верной дружбы. Детям такой поворот событий нравился, они были в восторге.

Лето подошло к концу. Первого сентября к

новой, еще пахнувшей свежей краской, и пока единственной на весь микрорайон школе отовсюду тянулись вереницы людей, в руках которых колыхались яркие букеты. Их несли дети и родители, с волнением сопровождавшие своих чад в мир знаний. Над переполненной школьной площадкой звучала веселая музыка, толпа гудела, то там, то сям раздавались смех и тревожные крики детей, затерявшихся в толчее. А народу все прибывало.

Сквозь живую плотную массу пробирался Андрей. Издалека заметив высоко поднятую на палке дощечку с надписью «2-А», он устремился к заветной цели, крепко ухватив сестру за руку. Иногда он останавливался и, вытянув шею, смотрел, не сбился ли он с правильного направления. Затем продолжал путь, порой прокладывая его локтями. Наконец, он остановился.

— Надюшка, вот твой класс, — сказал Андрей и сунул в руки сестры портфель. — Смотри, не отставай от одноклассников. А я пойду к своим.

Мальчик подождал, пока его сестра присоединилась к шеренге и встала с кем-то в пару. Свой 5-Б класс он нашел быстро, затем посмотрел по сторонам в поисках соседской рыжеволосой девочки. Она оказалась недалеко. Среди своих семиклассников она выделялась не только ярким цветом волос, но и высоким ростом. Трудно было

бы ее не заметить. Андрей помахал ей рукой и улыбнулся. Лариса ответила ему тем же.

Через несколько минут стихла музыка, из рупора раздался зычный голос, призывающий всех к порядку, а детей — к построению, и толпа задвигалась, засуетилась, разделилась. Вскоре внимательный взгляд обладателя зычного голоса, директора учебного заведения, отметил, что большой двор перед школой заполнился однородной коричневой массой, в праздничный день разбавленной белыми фартуками, бантами и гольфами девочек. Это выстроились ученики в школьной форме. Все, как один, под линейчку. За их спинами стояли родители пестрой нарядной толпой. Директор довольно хмыкнул и, повернув голову, кому-то кивнул.

Началась церемония и высокопоставленные должностные гости вещали с высокого крыльца о значимом событии в жизни школьников и о многом ином, затем передавали эстафету другим выступающим и все речи прерывались продолжительными бурными аплодисментами.

После торжественной части, посвященной открытию нового учреждения, после поздравлений всех и вся с началом учебного года, школа широко распахнула свои объятия ученикам.

По окончании уроков Андрей с сестрой и Лариса спешили домой, как было велено

родителями, где две семьи снова сели за один стол, чтобы отпраздновать еще одно радостное событие — предстоящую учебу детей в новой школе.

Дальше пошли будни, взрослые работали, школьники учились, выполняли домашние задания под строгим присмотром бабушки и Рекса. Ребята обивали пороги обеих квартир, помогая друг другу разбираться в трудных задачках, потом вместе гуляли или развлекались дома в непогоду. Только три раза в неделю Андрей ездил на тренировки после уроков, тогда на прогулках девочек сопровождал пес, их надежный охранник. Если вначале кто-то из одноклассников и высказывался нелестно о цвете волос Ларисы, то вскоре оставлял всякие попытки ее дразнить, увидев рядом с ней рослого крепкого мальчишку, которому не раз приходилось втолковывать неразумным простую истину, что девочек обижать нельзя. Но чаще он, все же, достигал мира дипломатическим путем.

Так шли день за днем, год за годом.

2

Наступила весна, теплая и яркая, на солнце сверкающая сбегающими с пригорков ручейками. Радоваться бы, но в душе девятиклассницы Ларисы с недавних пор угнездилась непонятная тоска, ее начали глодать сомнения и страхи. И чем ближе

подходил конец очередного учебного года, тем печальнее становилась девушка.

А причиной всех переживаний был поклонник Никита, который уже полгода носил ее портфель и читал ей лирические стихи. Он учился в школе последний год. После выпускного бала он сдаст экзамены в институте и, конечно, поступит на филологический факультет, как мечтал. Наверняка, в группе с ним будет учиться много девушек, и все будут строить ему глазки и липнуть к нему, как мухи на мед, как это иногда бывало и в школе. Сейчас Лариса встречается с ним каждый день, а как все сложится после его поступления? Ведь им придется часто быть врозь. Ей еще целый год учиться в этой школе, без него, в то время как он в институте будет окружен девицами. А вдруг Никита забудет ее?

Лариса стояла у окна, бессмысленно смотрела на медленно проплывающие облака, и едва сдерживала подступающие слезы, думая о юноше.

Уверенный в себе Никита появился в их школе в начале октября, и на новенького старшеклассника с вьющейся копной светло-русых волос сразу обратили внимание девчонки двух девярых классов. В отличие от некоторых школьников с нарушенным зрением, но из смущения не пользовавшимися очками, он не стеснялся носить их в тонкой пластмассовой

оправе, которая не портила, а, наоборот, придавала его лицу интеллигентный вид. И еще он проявил себя на школьном литературном конкурсе, посвященном творчеству одного из поэтов, где с выражением и проникновенно прочитал его длинное стихотворение, легко обошел всех конкурентов и занял первое место, за которое боролась и Лариса. Сцены она не боялась, чувствовала себя на ней уверенно и свободно, выступала с азартом, но вопреки всему, заняла второе призовое место. Победитель непринужденно пожал сопернице руку, но не отпустил ее, когда она встала рядом с ним при вручении награды.

— Поздравляю тебя, Огонек! — юноша приветливо улыбнулся Ларисе и задержал на ней восторженный взгляд.

Удивительно, но впервые ее нисколько не задел намек на цвет волос, и она вдруг почувствовала внутри себя что-то горячее, будто и, правда, вспыхнуло пламя. Оно согрело ее и наполнило теплом. Девушка не отдернула неприязненно руку, не надула губки из-за поражения, а просто наслаждалась его прикосновением и купалась в его взгляде.

С тех пор их частенько можно было видеть вместе, и почти всегда они шли, взявшись за руки. К сожалению, нередко их сопровождали не только приветливые улыбки доброжелателей, но и

недобрые взгляды завистниц. Хорошо, что молодые люди ничего этого не замечали.

Лариса чувствовала себя почти взрослой рядом с Никитой, начитанным, умным, красивым. Ей было хорошо с ним, интересно и радостно, совсем не так, как с Андреем, с которым ее связывала только дружба, соседская или почти братская, но дружба. И вообще, Андрей размышлял еще как мальчишка. А вот Никита вызывал в ее душе трепет, от его прикосновений по ее коже бежали мурашки, кровь быстрее текла по жилам, сердце учащенной билось в груди. Ей так хотелось слышать его бархатный густой голос, уже сформировавшийся мужской голос, а не ломающийся подростковый, днем и... ночью.

Ах, эта первая любовь! Как долго продлится ее очарование? Трудно сказать.

«А вдруг у меня появится соперница и завладеет сердцем Никиты? — подумала Лариса. — Нет, я этого не переживу».

Она неожиданно заплакала.

В дверь тихонько постучали. Девушка быстро вытерла непрошенные слезы, и оглянулась. В комнату вошел Андрей.

— Тебя кто-то обидел? — обеспокоенно спросил сосед.

Лариса мотнула головой, шмыгнув носом.

— Не хочешь говорить, не надо. Только я все

равно знаю, что ты влюбилась в Никиту, — пожал плечами рассудительный Андрей, и спокойно добавил, — а я никак уравнение не могу решить. Поможешь?

Справившись с заданием, совсем не сложным, по словам Ларисы, Андрей закрыл учебник математики и тетрадь. Сочувственно взглянул на грустную подругу.

— Хочешь, я поговорю с Никитой? Расскажу ему, как сильно ты его любишь, если сама стесняешься говорить с ним об этом.

— Не смей, — Лариса испуганно распахнула глаза. — Ты еще ничего не понимаешь в любви.

— Зато знаю, что должен делать, если он тебя обидит, — твердым голосом произнес Андрей и переступил порог.

— Спасибо тебе, мой рыцарь, — тихо произнесла Лариса ему вслед и улыбнулась.

Четырнадцатилетнему мальчишке пока были непонятны терзания подруги. Он еще не испытывал трепета в душе при виде полуобнаженных женских тел на пляже или в бассейне. Куда интересней наблюдать за борьбой сильных мужчин с накачанными мышцами. И что ей дался этот Никита? Несчастный заучка, интеллигентшишка в очках. Да разве поймешь этих девчонок? Вот и Лариска влюбилась в него. Ха! Ладно бы в такого, как Михаил Иванович, их тренер, было бы понятно.

Это же куча мускулов. А этот белобрысый только разговорами и силен. Недаром говорят, что женщины любят ушами. Правду говорят.

Наконец пришло время прощаться со школой, и со свойственной среднему учебному заведению регулярностью прозвенели последние звонки: сначала для Никиты, через год — для Ларисы, а еще спустя два года — для Андрея. Как и ожидалось, любитель стихов учился на филолога, Лариса рвалась стать математиком, Андрея привлекла инженерная специальность.

Поступив в институт и оглянувшись вокруг, Никита понял, что попал в настоящий цветущий рай, где глаза так и разбегались, не зная, на какой девушке остановить взгляд. Все хороши, как одна. В группе кроме него оказалось еще четверо парней, но девиц, отдавших ему предпочтение, было предостаточно, и некоторые из них начали наперебой увиваться за ним, не давая проходу. Сначала велеречивый студент щедро раздаривал свои изысканные комплименты и улыбки чуть ли не каждой из них, купаясь в их внимании, но со временем ему надоели угождавшие лестью напористые хищницы, соперничавшие между собой, и порой раздражавшие его своей глупостью.

Поразмыслив, Никита пришел к выводу, что в этом розарии нет настоящего живого цветка, они какие-то искусственные. Не все, но многие. Только

Лариса, искренняя, верная, надежная, оказалась единственной розой, нежной и притягательной, достойной его ухаживаний. При встречах с ней он тонул в ее глазах, с ней чувствовал себя самым желанным и любимым. Именно ее он решил беречь и лелеять, как самый ценный и дорогой цветок.

После окончания института Никита, избалованный вниманием противоположного пола, но благополучно избежавший раскинутых охотницами сетей и капканов, сделал долгожданное предложение Ларисе стать его женой.

Свадьба состоялась летом, как раз в те дни, когда Андрей, уже закончивший второй курс института, с друзьями-студентами в сопровождении опытного инструктора преодолевал очередной горный перевал и входящие в него вершины с тяжелым рюкзаком за плечами. Он не имел возможности послать подруге поздравительную телеграмму, — ну, не предусмотрена такая услуга среди скалистых обрывов, — но рад был от души, что его неугомонная соседка дождалась-таки своего женского счастья. Правда, оно прервется на время службы Никиты в рядах Советской армии, но это не беда, Лариска умеет ждать.

Остановившись на короткое время, Андрей сделал несколько глотков воды из фляги и огляделся вокруг, — красота! — затем ускорил шаг, чтобы догнать ребят.